

— Один.

За окном царила глухая тишина — ни звука в ответ.

— Два.

Атмосфера в комнате натянулась подобно струне. Казалось, само дыхание замерло в ожидании. Почуввав неладное и испугавшись, что снаружи действительно мог оказаться лисёнок, Цинь Шо поспешно крикнул:

— Погоди!..

— Три!

Но в то же мгновение, едва слово слетело с губ, холодный блеск клинка пронзил полумрак. Меч с грохотом разнёс оконную раму в щепки. В комнату ворвался резкий порыв ветра, заставив пламя свечи на столе испуганно затрепетать.

Цинь Шо вскинул руку, защищая лицо от летящих щепок. Не успел он опустить её, как раздался глухой удар — Сун Ваньчэнь с холодным презрением швырнул незваного гостя на пол. Он проделал это без единой капли духовной энергии, как всегда, безупречно и молниеносно.

Когда ветер улегся и шум затих, распластавшийся на полу парень, у чьего горла застыло остриё меча, лишь поморщился и сокрушённо зашипел. Потирая ушибленное плечо, он недовольно проворчал:

— Ну и скверный же у вас характер... Я ведь просто мимо проходил!

— Мимо проходил? — Сун Ваньчэнь не поверил ни единому его слову. Клинок прижался плотнее к коже. — Мы на втором этаже. Ты подслушивал?

— Пф-ф, сдалось мне ваше воркование! Тоже мне, великие люди нашлись.

Когда чужак поднял голову и свет свечи упал на его лицо, у Цинь Шо перехватило дыхание. Парень был невероятно похож на Цзинь Вэйли — сходство составляло добрых две трети. Больше всего их роднили янтарные, как у кошки, глаза, однако у этого юноши взгляд казался куда более резким и дерзким, лишённым привычной мягкости. Пожалуй, главным отличием было отсутствие на его лбу кланового узора Цзинь, да и кожа была заметно темнее, придавая ему сходство с чужеземцем.

Сун Ваньчэнь, не терпевший проволочек, не собирался выслушивать оправдания. Остриё меча

едва заметно надавило на горло:

— У меня нет времени на твою ложь. Говори, зачем явился?

— Зачем?.. В каком смысле?

Незванный гость захлопал глазами и вдруг выудил из-за пазухи обрывок собачьего поводка:

— Да я собаку свою ищу, сбежала она! Слышу — тут шумят, дай, думаю, гляну. Кто ж знал, что вы тут семейные сцены устраиваете?

Такое нелепое оправдание лишь сильнее разозлило Сун Ваньчэня. Его лицо потемнело, но прежде чем он успел наказать наглеца, Цинь Шо остановил его, коснувшись плеча:

— Довольно. Ищет собаку — значит, пусть ищет. Мы здесь недавно, лишние неприятности нам ни к чему. Шум и без того поднялся знатный, не нужно привлекать внимание зевак. Завтра при выезде оплатим сломанное окно и уйдём. Давай забудем об этом.

Сун Ваньчэнь смерил лежащего на полу юношу ледяным взглядом, глубоко вздохнул и нехотя опустил клинок. Из его уст вырвалось лишь одно резкое слово:

— Вон.

Юноша небрежно отряхнул одежду от пыли. На его лице не было ни тени страха перед недавней угрозой смерти. Он поднялся и лёгкой, пружинящей походкой направился к выходу. Проходя мимо Цинь Шо, он едва слышно прошептал слова благодарности.

В тот миг, когда их взгляды встретились, перед глазами Цинь Шо на мгновение возник образ Цзинь Вэйли — тот улыбался ему, лукаво сощулив глаза. Губы незнакомца дрогнули, словно он порывался что-то сказать, но так и не решился. Цинь Шо провожал его взглядом, пока силуэт юноши окончательно не растворился в темноте коридора.

— Насмотрелся?

Холодный голос Сун Ваньчэня раздался прямо над ухом. Вздвогнув, Цинь Шо обнаружил, что тот стоит вплотную к нему. Он инстинктивно попытался отступить, но крепкие пальцы перехватили его запястье, заставляя смотреть прямо в глаза.

— Ты отпустил его только потому, что он напомнил тебе того мальчишку из клана Цзинь, верно?

Пойманный с поличным, Цинь Шо отвёл взгляд и тихо произнёс:

— Я заботился о тебе. Если бы поднялся переполох, это могло повредить твоей репутации.

Сун Ваньчэнь лишь горько усмехнулся:

— Неужели ты думаешь, что меня так сильно заботит чужое мнение?

Знакомые до боли слова заставили Цинь Шо вскинуть голову и спросить в ответ:

— А разве нет?

В его памяти Сун Ваньчэнь всегда до дрожи дорожил своим безупречным именем, оберегая его от малейших слухов. Именно поэтому в его снах он сам вечно напрашивался на пик Вечной Разлуки, и даже в тех недавних страстных видениях именно он первым сбрасывал с себя одежды.

Он был готов на всё, лишь бы вымостить дорогу для величия Сун Ваньчэня, и совершенно не заботился о том, кто в их союзе был ведомым, а кто — ведущим.

Но теперь эта былая чуткость казалась лишь злой насмешкой.

Сун Ваньчэнь молча всматривался в лицо Цинь Шо. Его дыхание становилось всё более прерывистым, окружающий мир словно растворился, оставив лишь этого человека перед ним. В повисшем безмолвии стук собственного сердца казался оглушительным.

Не отчаялся заглянуть в эти упрямые глаза, разгадать их тайну, но глубина их оставалась недостижимой.

Внезапно в глубине его разума раздался пронзительный, невыносимый звон, разрывающий и без того израненное сознание. Лицо Сун Ваньчэня исказилось от боли. Он судорожно прикусил нижнюю губу, силясь совладать с собой, но в голове вновь зазвучали навязчивые, переплетающиеся голоса.

«Ты не должен испытывать к нему чувств. Рано или поздно он тебя предаст».

«Неужели ты забыл, как погиб в прошлой жизни?»

Резкая, обжигающая боль пронзила грудь. Повреждённые духовные каналы не выдержали напряжения: Сун Ваньчэнь глухо закашлялся, и на пол брызнула тёмная кровь. Пошатнувшись, он тяжело опустился на одно колено, опираясь на ножны меча, и долго не мог перевести

дыхание.

Но в то же мгновение в самых сокровенных глубинах его души зазвучал иной голос — тихий, но непреклонный, словно вступающий в спор с первым.

«И всё же я люблю его».

«Мы связаны узами совершенствования. И как бы он ни поступил со мной, я буду любить его».

«Даже если в конце он лишит меня жизни. Даже если ради этого ему суждено пасть на путь демонов...»

Наваждение отступило, и терзавший разум гул наконец утих. Всё ещё не придя в себя, Сун Ваньчэнь увидел протянутую к нему руку. Он поднял взгляд и столкнулся с глазами Цинь Шо — они светились той же чистой, неизменной теплотой, что и при их первой встрече.

Цинь Шо крепко сжал его ладонь и помог подняться. Заметив алую струйку на его губах, он встревоженно нахмурился:

— Почему ты кашляешь кровью? Неужели повредил меридианы во время недавней стычки?

Сун Ваньчэнь на секунду замер. Его взгляд скользнул с лица Цинь Шо на их уже разомкнувшиеся ладони. Слегка поджав губы, он убрал клинок в ножны. Он не стал ни подтверждать, ни опровергать догадку:

— Для заклинателя меча подобная мелочь — вовсе не рана. — Выдержав короткую паузу, он добавил: — Ты сам когда-то говорил мне это.

Цинь Шо помнил эти слова. Он опустил глаза, и в его памяти всколыхнулись картины юности: усердные тренировки и весёлые детские шалости в Безжалостной обители. Тогда они были неразлучны. Юный Сун Ваньчэнь каждое утро без усталости будил его на утренние занятия, всегда принимал его сторону, что бы ни случилось, и улыбался ему искренне, от всей души. Но почему, повзрослев, он превратился в эту ледяную глыбу, словно став совершенно чужим человеком?

Когда именно между ними пролегла эта пропасть? Почему он никак не мог этого вспомнить?

В этот момент очередной порыв сквозняка задул свечу на столе. Комната погрузилась во тьму, и в наступившем мраке раздался негромкий голос Сун Ваньчэня:

— Уже поздно. Давай ложиться.

Мгновение спустя у разбитого окна сооткался невидимый барьер, надёжно преградив путь ночному холоду. Следом в темноте слышался тихий шорох развязываемых поясов.

Цинь Шо замер, внезапно осознав, что так и не спустился вниз, чтобы заказать вторую комнату. Но стоило ему сделать шаг к выходу, как дверь перед его носом с тихим стуком захлопнулась, повинувшись чужой воле.

— Не нужно искать другую комнату. Ложись спокойно, я устроился на полу.

Размытый силуэт Сун Ваньчэня приблизился к постели. Положив ножны рядом, он тихо произнёс:

— Обещаю, я не прикаснусь к тебе без твоего согласия.

С этими словами он опустился на расстеленное на полу одеяло.

Цинь Шо помедлил, но обещание Сун Ваньчэня заставило его убрать руку с дверного засова. Он вернулся к постели, снял верхнее платье и лёг. Едва его голова коснулась подушки, снизу донёсся тихий голос:

— Всё как в старые времена. Кто-то должен караулить.

Воспоминание отозвалось щемящим чувством в груди. Прежде чем Цинь Шо успел ответить, Сун Ваньчэнь добавил:

— Спи. Сегодня моя очередь.

В ночной тишине их дыхание казалось совсем близким, но оба хранили молчание, бережно оберегая покой друг друга.

Крупницы забытого прошлого медленно возвращались. Закрыв глаза, Цинь Шо вспомнил их первые дни в Безжалостной обители. Тогда Сун Ваньчэнь ещё не был избран учеником пика Вечной Разлуки, и они делили одну скромную комнату для послушников. Оказавшись в совершенно чужом, пугающем месте, они поначалу не могли сомкнуть глаз от страха. И тогда они придумали это правило — дежурить по очереди. Только так они могли чувствовать себя в безопасности.

Последнее отчётливое воспоминание уносило его в ночь перед расставанием, когда Сун Ваньчэню пришёл черёд покинуть обитель и взойти на пик Вечной Разлуки.

Перед мысленным взором, словно в туманном сне, возникла картина: двое юношей лежат на мягкой траве у подножия задней горы и, глядя в усыпанное звёздами небо, негромко

переговариваются.

«Ваньчэнь, когда ты уйдёшь на пик Вечной Разлуки... мне ведь совсем не с кем будет поговорить?»

«Глупости. Твоим соседом станет этот новый парень, Фэн Си. Если заскучаешь по мне — поговори с ним».

«Он — это не ты. Вы никогда не будете одинаковыми».

«Ты ведь вернёшься?»

«Когда мы оба станем величайшими мастерами меча, то непременно встретимся вновь».

«А до тех пор...»

«...я буду преданно ждать тебя на пике Вечной Разлуки».

Образы начали бледнеть, голоса зазвучали глуше и наконец совсем истаяли. Цинь Шо почувствовал, как напряжение уходит, уступая место мягкой истоме, и постепенно провалился в глубокий сон.

В эту ночь он почему-то бредил во сне — так тихо, что разобрать слова можно было, лишь склонившись к самым его губам.

Сквозь зыбкую пелену сна он смутно ощутил чьё-то тёплое дыхание совсем рядом. Невесомое присутствие задержалось на мгновение у самого его лица, и лишь когда с его сонных губ сорвалось едва различимое «Ваньчэнь», оно бесшумно растворилось в ночной прохладе.

Совсем как прежде.

<http://bllate.org/book/20094/1998519>